

— С 15 по 20 октября в Ростове проходила очередная Всесоюзная конференция по физике ионосферы и в её рамках - Третий Всесоюзный семинар по математическому моделированию ионосферных процессов. Гострем делегировал в Ростов целую экспедицию, которую сам и возглавил. От Калининградского университета были Латышев, Захаров, Никитин и Лещенко, от обсерватории - Саенко, Кореньков и я. В этот раз мы не стали представлять кучу небольших сообщений, а решили сделать обобщающий доклад по результатам расчётов, выполненных на нашей модели, соавторами которого стали я, Костя, Лёнька, Кореньков и Сашуля, и доклад по численным методам, автором которого стоял один Костя. Никитин представил отдельный доклад, в соавторы которого включил Гострема и Лёньку Захарова. Но и этот доклад поручили представить мне (не Никитин с Гостремом поручили, а оргкомитет, разумеется): на конференции часть докладов объединялась, и их представление поручалось так называемым репортёрам, в число которых попал и я. Работа Никитина мне не нравилась - в лихорадочном стремлении поскорее защититься Миша допускал явную, а чаще замаскированную халтуру, - но, не желая обострять наши и так уже неважные отношения с ним, я постарался максимально объективно представить его работу, воздерживаясь от резкой критики, к тому же мне не хватало времени на представление наших собственных результатов по "главной" модели. А результатов мы привезли очень много - пришло время собирать урожай!

— Выступление моё прошло очень успешно. Вдохновение и уверенность не оставляли меня ни в ходе доклада, ни во время ответов на вопросы, ни в ходе дискуссии. Мы все чувствовали себя на взлёте, наш класс и авторитет были теперь признаны практически всеми (*в Союзе, конечно, только*).

— А погода была в Ростове - лето! Плюс двадцать, солнышко. Вылетали мы из Калининграда в морось, пересадку делали в Минске, где тоже слякотило, а у меня не было даже плаща - думал, может, удастся купить в Минске или Ростове. И купил, действительно, в Минске в каком-то новом универмаге только не плащ, а египетский кожаный пиджак за 160 рублей - сумасшедшие деньги для меня по тем временам. Но попутчики мои меня поддержали - дорого, зато вещь. Да и мокнуть не хотелось, а купить недорогой плащ в сезон - смешно было и надеяться.

— В Минске нам предстояло ночевать, самолёт на Ростов летел утром. Устраивали нас на ночлег наши же сотрудники - Шевчук, Сивицкий, Нина Коренькова, находившиеся здесь на курсах по изучению ЭВМ нового, третьего поколения - серии ЕС, из которой ЕС-1020 предстояло быть установленной у нас для автоматизации многострадального ИДК. Ночевали мы скопом в новой благоустроенной квартире, которую хозяева сдавали в наём приезжим, что, как нам сказали, весьма распространено среди тамошних новосёлов. Но вернёмся в Ростов.

— Яркое впечатление произвёл ростовский базар. Изобилие яблок разного размера, аромата и вкуса, пылающее всевозможными оттенками жёлтого, розового и красного цветов. И тут же рыба - свежая, солёная и вяленая, и тарань, и сазанчики, и сомики, и толстолобики, и осетрина, и ещё что-то незнакомое, но жутко привлекательное видом и запахом, и всё это под большими щитами, громогласно запрещающими торговлю ценными породами рыб. На набережной Дона в центре города через каждый шаг заброшены донки с колокольчиками. Правда, приличной выловленной рыбы нам не довелось увидеть, одни бычки, но ведь не для них же подсачеки приготовлены! И с пивом в Ростове к великой радости Кости Латышева не было проблем. По вкусу оно, правда, уступало нашему - калининградскому жигулёвскому, зато пивные точки искать не нужно - на каждом шагу, и рыбка к пиву всегда есть, уж мы полакомились...

Латышев, Поляков, Мизун, Намгаладзе, Мисюра, Никитин, Захаров, Саенко, Кореньков, Люба Бурлак и другие, Ростов, октябрь 1974 г.

По Дону гуляли Латышев, Намгалдзе, Кореньков и Захаров (который фотографировал).
Ростов, октябрь 1974 г.

— Жили мы в центре города в какой-то старинной гостинице, откуда нас автобусами возили в новый стеклянный корпус физфака университета, где на заседаниях мы парились, изнемогая от жары, а зимой, говорят, студенты на лекциях коченеют. По вечерам в гостинице, разумеется, складывались компании, организовывались застолья, за которыми продолжались дискуссии, начатые в зале заседаний, и завязывались новые. Не забуду, как в одном из номеров мне пришлось стать свидетелем такой сцены: наш бывший заказчик Николай Константинович Осипов, здоровенный, толстый мужик, бывший боксёр, держал за грудки взъерошенного, похожего на воробья, щуплого Володю Власкова и грозился выкинуть его из окна с пятого этажа.

— Ты не понимаешь, что такое ку критическое, и никогда не понимал, а туда же...

лезешь... - пьяно мычал Осипов. - Холуй мизунский! Гады!

— Оказывается, Мизун и Власков раскритиковали на семинаре в ПГИ докторскую диссертацию Осипова, и теперь тот выяснял отношения с Власковым, еле мы его оттащили.

— В Ростове Толя Колесник попросил меня написать отзыв на автореферат его диссертации, это был мой первый отзыв на кандидатскую работу.

— Запомнился банкет. Собирали по пять рублей, и по тем временам это считалось приличной суммой, стол же оказался весьма скромным как по части выпить, так и закусить, не сравнить с иркутскими или мурманскими застольями. К тому же не обошёлся без своих дурацких выходок Гострем - уволок у нас с Кореньковым припасённую нами бутылку, и мы совсем затосковали. Сидели в тесноте, не хватало стульев.

— Гострем неудержимо рвался произносить тосты и нёс такую ахинею, что мы готовы были провалиться от стыда за своего шефа. В буквальном же смысле слова провалиться пришлось ему самому: после очередного тоста под ним рухнул стул, уж не знаю, случайно получилось или кто подстроил. Мы сидели недалеко от большой компании иркутян, возглавляемой профессором Валерием Михайловичем Поляковым, заведующим кафедрой радиопизики Иркутского университета, "главой" ионосферного моделирования. Когда банкет перешёл от начальной официально-чопорной стадии к заключительной непринуждённо-дружеской, и из буфета стали появляться дополнительные бутылки, мы пересели к иркутянам, перед которыми чувствовали себя виноватыми, особенно перед Валерием Михайловичем, из-за Гострема. Тот на всех углах хаял Полякова и его команду просто потому, что считал это необходимым для создания рекламы своей конторе, то есть нам, для нашей же, значит, пользы. Мы же считали, что такая "реклама" нас только дискредитирует, тем более, что мы в целом ещё только-только выходили на уровень школы Полякова, хотя кое в чём, может быть, уже и шли впереди.

— Поляков, между прочим, Гострема знал уже давно по его деятельности в Иркутске. Там Гострем, работая в НИИФТРИ, пытался одновременно, как и в Калининграде, осуществить революцию преподавания физики в университете. Но вряд ли тогда Поляков предполагал, что в будущем ему придётся вести конкурентную борьбу с Гостремом на ниве ионосферного моделирования, борьбу за заказчиков и хоздоговорные деньги. Такая борьба порой ведётся и между уважающими друг друга учёными и организациями при сохранении добрых или во всяком случае приличных взаимоотношений. Гострем же вёл такую борьбу как настоящая "акула капитализма" - с обливанием грязью конкурентов.

— Здесь в Ростове за банкетным столом мы оправдывались перед Поляковым, отмежёвывались от Гострема, жаловались на его необузданность, короче, - изливали душу, были поняты и расставались с Поляковым, Коеном, Хазановым, иркутскими научными женщинами как лучшие друзья. Тогда впервые одним из тостов прозвучало: "Долой Гострема!", хоть мы и не предполагали всерьёз, что в скором времени эта фраза действительно станет нашим лозунгом. Правда, ещё в 1973-м году, на семинаре в Калининграде, один из лидеров иркутян - Коля Климов вещал, что бороться с Гостремом безнадежно, и нам можно только посочувствовать.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)